

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК
98 (35)

СБОРНИК
ПАМЯТИ Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

Т. Г. Мгалоблишвили

ДРЕВНЕЙШИЙ ПРАЗДНИК «VARDOBA» — «ATENAGENOBA»

Древнегрузинская литература на протяжении веков развивалась в тесной связи с византийской литературой. Желая обогатить грузинскую культуру последними достижениями мировой литературы и науки, грузинские писатели, ученые и переводчики уже с V в. наряду с интенсивным оригинальным творчеством занимались переводами известных памятников средневековой литературы с греческого, арабского, армянского и сирийского языков.

Ранние переводы памятников византийской литературы дошли до нас в сборниках VIII—XI вв., именуемых многоглавами.

Многоглав является сборником гомилий, содержащим господские и великие праздники годовичного круга. Грузинский многоглав, подобно грузинскому лекционарию и древнейшему грузинскому тропологию, представляет собой литургический памятник так называемого иерусалимского периода, в котором отражен богослужебный чин церкви св. Гроба и зортологический цикл начинается с праздника Благовещения. Но, в отличие от лекционария, в нем не представлены все дни литургического года, так как он является гомилетическим дополнением к лекционарию, в который вошли только господские и великие праздники. Следовательно, календарь многоглава является неполным, он выделен из календаря лекционария выборочно, исходя из определенных соображений.

Среди восточноязычных христианских сборников литургического календарь грузинского многоглава — совершенно уникальное явление; соответствующая греческая модель календаря не сохранилась.

В данной работе мы выделили лишь один праздник, сохранившийся в многоглаве, который указывает на довольно древний период литургической практики. Это праздник «vardoba» — «atenagenoba».

В заглавии чтения Севериана Габальского о памяти апостолов в Кларджетском многоглаве есть одно литургическое замечание: «На „vardobis dyc“ (день праздника роз), мученичество архиепископа Афиногена найдешь на мучеников: первое чтение об апостолах...».¹

В Синайском многоглаве на 28 декабря положено читать тексты «Мученичеств св. Петра и св. Павла». В заглавии чтения о св. Петре также дается указание на «vardobis d̄ye» — «день праздника роз»: «Мученичество св. Петра апостола в Риме за 8 дней до „vardobis d̄ye“». ² Тот же текст имеется под 28 декабря в Пархальском (P₂₂)³ и Сванском (T₂₆)⁴ многоглавах, только без указания на «vardobis d̄ye».

В результате изучения древнейших литургических памятников (лекционарий, древнейший тропологий, календарь Иоанн Зосимэ) на сегодня в научной литературе установлено, что упомянутый праздник «vardoba» связан с памятью епископа Афиногена (III в.) и отмечался на 98-й день после Пасхи, а от Пятидесятницы — в седьмое воскресенье.⁵

Память мученика в греческих синаксарях по неподвижному календарю приходится на 16 и 17 июля.⁶ В научной литературе предпочтению отдается 17 июля, 16 же июля признается датой, введенной позднее.⁷ По грузинским материалам, память св. Афиногена приходится на 17 июля.⁸ Известна и другая дата, а именно 13 июля,⁹ которая, видимо, как и 16 июля, является вторичной.¹⁰

Согласно грузинскому переводу «Мученичества епископа Афиногена», он был замучен 17 июля: «...совершилось мученичество и подвижничество св. Афиногена, доблестного сего сподвижника Христа, в месяц июль 17-го...»,¹¹ а праздник приходился на седьмую неделю от Пятидесятницы: «И была установлена память его на седьмую неделю от Пятидесятницы, во славу Отца, и Сына, и Святого Духа, отныне и во веки веков».¹²

По армянским источникам, память св. Афиногена приходится на 17 июля и 16 октября (но только по неподвижному календарю).¹³

Несомненный интерес представит выяснение значения понятий «vardoba», «vardobis d̄ye» и того, как соотносятся они с праздником Афиногена.

Из научной литературы известно, что «vardoba», «vardobis d̄ye» — «праздник роз», «день праздника роз» широко распространены в Малой Азии и связаны с культом Адониса и Афродиты, т. е. с празднованием пробуждения и обновления растительного мира, природы. В разных странах он отмечался в разное время года — весной либо летом.¹⁴ Церемония этого большого языческого праздника совершалась перед началом сенокоса и жатвы, и в ряде стран началу праздника предшествовал пост.¹⁵ Как видно, древние народы соблюдением поста пытались заслужить прощение за грехи, которыми являются жатва и сенокос, приводящие к гибели растительности.

Что касается символики розы, то ее значение связано с тем же культом Адониса и Афродиты.¹⁶ Согласно легенде, из крови Адониса произросли алые розы.¹⁷ Красная роза связана также с именем Афродиты: в поисках раненого Адониса Афродита случайно уколола ногу шипами розы, и куст белых роз навечно обgrisлся кровью богини.¹⁸

Вероятно, в древнейших грузинских литургических памятниках упомянутый языческий праздник в христианской практике был заменен памятью епископа Афиногена. В армянской практике этот праздник известен под названием «vardavar» — «алая, блестящая роза». В армянском литургическом календаре он также приходится

на 98-й день после Пасхи, но, в отличие от грузинской практики, этим термином обозначался праздник Преображения.¹⁹

К. Кекелидзе и М. ван Эсброк объясняют грузинское «vardoba» исходя из армянского «vardavar» и предполагают, что данный праздник был введен в грузинскую практику в период религиозного единства армян и грузин.²⁰ М. ван Эсброк в еще большей степени конкретизирует дату, считая, что упомянутый праздник был включен в грузинский зортологический цикл в 505 г., когда день мученичества св. Афиногена — 17 июля — приходился на 98-й день после Пасхи.²¹

Но, несмотря на большое этимологическое сходство терминов «vardoba» и «vardavar» и близость обозначаемых ими праздников в календарях, ни в одном из грузинских памятников упомянутый праздник не назван. Слова «vardavar», «vardoba» везде заменены словом «atenagenoba» — «память св. Афиногена».²² В Хевсурети большой праздник начала лета, точнее сенокоса, обозначается двумя названиями — «vardoba» и «atenagenoba».²³

По этнографическим материалам Хевсурети, на так называемом «языке святилища» «atenagenoba» означал праздник «vardi» (роз),²⁴ а в горной Грузии — Пшави, Гушети, Хеви, Земо Рача и в соседней Ингушетии „atenagena“ означал большой праздник начала сенокоса.²⁵ По справедливому замечанию М. Макалатия, «становится очевидным, что с распространением христианства в изучаемых краях „atenagena“ частично занял место древних языческих праздников, которые устраивались в родовых, общинных, сельских и фамильных молеельнях-святилищах до начала сенокоса и жатвы».²⁶ Однако, как видно, «он не полностью вытеснил эти языческие праздники и до нас дошел в различных вариантах»,²⁷ как, например, в Хевсурети, где наряду с «atenagenoba» мы имеем прямое указание на «vardoba».²⁸

Думается, небезынтересно последнее исследование И. Гиберта относительно грузинских и армянских названий месяцев и праздников,²⁹ в котором автор касается и этимологии «vardoba». Ученый рассматривает термин как в значении названия месяца («vardoba» языческого календаря соответствует приблизительно маю), так и в значении определенного праздника.³⁰ На основании сравнительного изучения грузино-армянского материала ученый заключает, что дошедшие до нас в целом ряде источников древнейшие грузинские и армянские названия месяцев, а иногда и праздников, восходят непосредственно к названиям среднеперсидских праздников.³¹ Это в равной мере касается и «vardoba» (см. среднеперсидский «vard»), хотя, по мнению автора, заимствование из иранского в данном случае происходит с соблюдением норм грузинского языка (он имеет в виду суффикс -ob-a).³² Таким образом, по мнению И. Гиберта, армянское происхождение термина «vardoba» исключено.

В силу сказанного у нас возникло сомнение относительно проникновения в Грузию данного праздника под влиянием армянской среды. Несмотря на скудость фактического материала, мы все же попытаемся еще раз рассмотреть с этой точки зрения грузинский и армянский праздники («vardoba» и «vardavar»).

Как уже отмечалось, «праздник роз» широко распространен и весьма популярен как в Малой Азии, так и в Грузии и Армении. Надо отметить также, что, по мнению некоторых ученых,

культ Адониса в ряде восточнохристианских стран был заменен культом Иоанна Крестителя.³³ Примечательно и то, что, согласно армянскому преданию, Григорий Просветитель, став епископом, перенес из г. Себастии в Армению мощи св. Афиногена и построил во имя его церковь. Григорию приписывается также учреждение в Армении праздников Иоанна Крестителя и св. Афиногена: первый приходился на первый день месяца «navasard», второй — на 7-е число месяца «sahm». С именем Григория Просветителя связано также учреждение праздника Преображения, заменившего праздник «vardavar».³⁴

Таким образом, термины: грузинский «vardoba» и армянский «vardavar» стали обозначать христианские праздники, которые заменили великий языческий праздник. В грузинской традиции этот день связан с памятью св. Афиногена, а в армянской — с Преображением Христа.

Интересно выяснить причину, по которой один и тот же языческий праздник в грузинском и армянском литургическом календарях совпал с 98-м днем после Пасхи, причем в грузинской практике он оформился как «atenagenoba», в армянской же — как «vardavar», Преображение.

Центрами поклонения Адонису и Афродите являлись Сирия и Палестина, Финикия и Египет, Кипр и Лесбос. Возможно, культ упомянутых божеств и ритуал поклонения им в Грузию и Армению проникли из Сирии и Палестины. Вместе с тем небезынтересно отметить, что, согласно словам пророка Иезекииля, он был якобы очевидцем оплакивания женщинами погибшего Адониса около северных ворот иерусалимского ветхозаветного храма.³⁵ Согласно «Хронике» Александра Кипрского (VI в.), после пленения Иерусалима (136—138 гг.) по приказу императора Адриана на Голгофе был построен большой храм Афродиты.³⁶

В процессе утверждения христианской религии и установления правил христианского богослужения, как видно, стало необходимым видоизменить этот великий языческий праздник и облечь его в «христианское одеяние». М. ван Эсброк полагает, что праздник «vardoba» наложился на день памяти епископа Афиногена в тот год, когда 17 июля, т. е. дата мученичества святителя, совпала с праздником «vardoba». Это могло иметь место в 483, 494, 505, 567, 578, 589, 600 или в 662 г.³⁷ Из приведенных дат ученый, как известно, предпочтению отдал 505 г., дате единения грузинской и армянской церквей, когда, по его предположению, произошло сближение грузинского календаря с армянским.³⁸

Замена «vardoba» в грузинском календаре праздником «atenagenoba», на наш взгляд, связана с сиро-палестинской традицией, где приблизительно во второй половине V в. этот великий языческий праздник ввиду его совпадения с днем памяти Афиногена в литургическом календаре был заменен праздником «atenagenoba». Это явление мы датируем второй половиной V в., поскольку в древнейшем армянском лекционарии, отражающем иерусалимскую практику первой половины V в., не упоминается праздник «vardavar» — Преображение.³⁹ Думается, к концу V в. или к началу VI в. это явление нашло свое отражение в грузинском цикле, так как праздник засвидетельствован во всех древнейших грузинских литургических памятниках. Замена праздника языческого на христианский помимо совпадения дат, на наш

взгляд, способствовало еще и то обстоятельство, что в раннехристианской традиции красная роза считалась символом мучеников, сгоревших в огне за Христа.⁴⁰ Св. Афиноген, как явствует из текста его мученичества, был сожжен на костре за верность христианской религии.⁴¹ Так как время праздника «vardoba» — «atenagenoba» совпадало с периодом апостольского поста (как уже отмечалось, упомянутому языческому празднику предшествовал пост), на эту же дату, согласно древнейшим литургическим памятникам, впоследствии пришлось и день общего помяновения апостолов, которому предшествовали дни памяти св. Петра и св. Павла и праздник Иоанна Крестителя.⁴²

Итак, литургическое показание Кларджетского многоглава — «На „vardobis dŭe“ мученичество архиерея Афиногена найдешь на мучеников: первое чтение об апостолах»,⁴³ — думается, понятно. Что касается замечания в Синайском многоглаве о дате 28 декабря: «Мученичество св. Петра апостола в Риме за восемь дней до „vardobis dŭe“»,⁴⁴ то здесь нужно сказать следующее: известно, что память св. Петра и Павла первоначально приходилась на 28 декабря, но, ввиду различных изменений, имевших место в Риме в 258 г., датой этого праздника было признано и 29 июня.⁴⁵ М. ван Эсброк полагает, что включение в литургическую практику памяти святых Петра и Павла 29 июня — за восемь дней до «vardoba» — «atenagenoba» должно было произойти в 519 г.⁴⁶ Поскольку содержание праздника «vardoba» — «atenagenoba» впоследствии полностью перекрывается апостольской темой, по-видимому, этим следует объяснить то, что память святых Петра и Павла, которая отмечалась за восемь дней до «vardoba», в Синайском многоглаве отнесена на архаичную дату — 28 декабря — с указанием на день «vardoba». Аналогичная ситуация засвидетельствована и в древнейшем Тропологии, по мнению издателей которого, «это неуместное включение оправдано и, вероятно, обусловлено тем, что 28 декабря — еще один день памяти апостолов Петра и Павла».⁴⁷

Таким образом, согласно древнейшим литургическим памятникам (Синайский и Кларджетский многоглавы, древнейший Тропологий), выясняется, что приходившийся на 98-й день после Пасхи, т. е. на седьмое воскресенье по Пятидесятнице, праздник «vardoba» — «atenagenoba» с течением времени был заменен общим апостольским праздником.⁴⁸ По всей вероятности, изменение было вызвано тем, что, согласно канонической литературе, упомянутый календарный отрезок связан с периодом апостольского поста.

По христианской традиции, вознесение Господа произошло на Елеонской горе, здесь Он явил Себя Своим ученикам, впоследствии апостолам, и отсюда же разошлись они в разные стороны для распространения учения Христа.⁴⁹ Заслуживает внимания факт, что в тексте «Мученичества Евстафия Мичетского» (VI в.) засвидетельствованы данные, отличные от канонического текста Евангелия. Так, например, согласно названному сочинению, рассеяние апостолов связано не с Елеонской горой, а с горой Фавор: «...и двенадцать Его учеников с большой радостью направились к горе Фавор и узрели там Христа и поклонились Ему и прильнули к Его святым стопам. А Христос сказал ученикам Своим: Отныне вы не ученики, а апостолы, Я же вознесусь к Отцу Моему и вашему, Господу Моему и Господу вашему...».⁵⁰

По мнению К. Кекелидзе, этот и другие примеры из указанного сочинения, приведенные в научной литературе, восходят к так называемым сирийским или персидским таргумам.⁵¹ Если допустить, что действительно существовала определенная неканоническая сиро-персидская традиция, которая факт рассеяния апостолов связывала вместо Елеонской горы с горой Фавор, то можно предположить, что замена «vardavar» в армянском календаре праздником Преображения является отголоском именно этой традиции. Как известно из канонических текстов, Преображение Христа свершилось именно на горе Фавор. Думается, такое допущение возможно, тем более что влияние сиро-персидской церкви на армянскую было довольно сильно, и, вероятно, этим влиянием следует объяснить замену в армянском календаре праздника «vardavar» праздником Преображения.

И наконец, отметим, что, хотя у грузинского «vardoba» и армянского «vardavar» один и тот же источник — малоазиатский великий языческий праздник, все же при формировании христианского богослужения каждая из названных стран нашла свою замену этому празднику согласно своей идеологии и включила его в свой эорталогический цикл.

Примечания

- ¹ Кларджетский многоглав, А-144, X в. — К₄₃, 165 в.
- ² Синайский многоглав 864 г., Sin. 32-33-57. — S₄₄, 234 г.
- ³ Пархальский многоглав, А-95 X—XI вв. — P₂₂, 71 в.
- ⁴ Тбетский, или Сванский многоглав, А-19, X в. — T₂₆, 82 г.
- ⁵ Кекелидзе К. 1) Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. Т. 31. С. XXV; 2) Иерусалимский Канонарь. Тифлис, 1912. С. 16—21, 288—294; 3) Древнегрузинский эорталогический год: Этюды. Тбилиси, 1956. Т. 1. С. 128—131. На груз. яз.; Esbroeck M., van. Les plus anciens homéliaires géorgiens. Louvain-la-Neuve, 1975. P. 331—335; Древнейший Тропологий / К изданию подготовили, исследованием и указателями снабдили Е. П. Метревели, Ц. А. Чанкисва, Л. М. Хевсуряни. Тбилиси, 1980. Т. 2. С. 735—736. (Сер. Памятники древнегрузинской литературы). На груз. яз.
- ⁶ Garitte G. Le Calendrier palestino-géorgien du Sinaiticus 34. Bruxelles, 1958. P. 277—278; Esbroeck M., van. Les plus anciens homéliaires... P. 332; Delehaye H. Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitane. Bruxelles, 1902. P. 825.
- ⁷ Esbroeck M., van. Les plus anciens homéliaires... P. 332, n. 38.
- ⁸ Garitte G. Le Calendrier... P. 79, 277—278, 282.
- ⁹ Ibid. P. 79, 277—278.
- ¹⁰ Esbroeck M., van. Les plus anciens homéliaires... P. 335. В синаксарию X в. (А-97, 251 г.) память епископа Афиногена приходится на 17 июля, а в сборнике XVII—XVIII вв. (А-59, 187 в) — на 16 июля.
- ¹¹ См.: P., л. 477 г.
- ¹² Там же.
- ¹³ Bayan G. Le synaxaire arménien // Patrologia Orientalis. Paris, 1977. Т. 21. P. 737—738, 314—315; Esbroeck M., van. Description du répertoire de l'homélaire de Muš // Revue des études Arméniennes. 1984. Т. 18. P. 260.
- ¹⁴ Фрезер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1980. С. 362—386; Мифы народов мира. М., 1980—1982. Т. 1. С. 46—47, 132—136; Esbroeck M., van. Les plus anciens homéliaires... P. 331—335.
- ¹⁵ Фрезер Дж. Золотая ветвь. С. 377.
- ¹⁶ Мифы народов мира. Т. 2. С. 386—387.
- ¹⁷ Там же. Т. 1. С. 47; Фрезер Дж. Золотая ветвь. С. 374.
- ¹⁸ Фрезер Дж. Золотая ветвь. С. 375.
- ¹⁹ Esbroeck M., van. Les plus anciens homéliaires... P. 331; Bayan G. Le synaxaire... P. 841; Esbroeck M., van. Description du répertoire... P. 273—274;

- Кекелидзе К. Древнегрузинский зортологический год. С. 129—131; Du-laurier E. Recherches de chronologie arménienne. Paris, 1859. P. 402—405.
- ²⁰ Кекелидзе К. Древнегрузинский зортологический год. С. 131; Esbroeck M., van. Les plus anciens homéiliaires... P. 334—335.
- ²¹ Esbroeck M., van. Les plus anciens homéiliaires... P. 334.
- ²² Этого вопроса касается и М. ван Эсброк, по мнению которого, термин «vardavar» в грузинских памятниках нигде не зафиксирован; по словам ученого, «этот факт лишний раз подчеркивает то, что данный праздник ничего общего не имеет с армянским циклом, тогда как в действительности Грузия была тесно связана с армянским циклом». См.: Esbroeck M., van. Les plus anciens homéiliaires... P. 334.
- ²³ Макалатиа М. Скотоводство в горной части Восточной Грузии (Тушети, Пшави, Хевсурети). Тбилиси, 1985. С. 117—118. На груз. яз.
- ²⁴ Там же. С. 117.
- ²⁵ Там же. С. 116—118.
- ²⁶ Там же. С. 118.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Gippert J. Old Armenian and Caucasian Calendar Systems. (Рукопись). P. 1—10. Краткий вариант этой статьи был напечатан: Annual of Armenian Linguistics. 1987. Vol. 8. P. 63—72.
- ³⁰ Ibid. P. 1.
- ³¹ Ibid. P. 3.
- ³² Ibid.
- ³³ Фрезер Дж. Золотая ветвь. С. 382—383.
- ³⁴ Agathangelos. History of the Armenians / Translation and Commentary by R. Thomson. New York, 1976. P. 349, 371, 490, 491, 493—494; Кекелидзе К. Древнегрузинский зортологический год. С. 128—129.
- ³⁵ Фрезер Дж. Золотая ветвь. С. 365.
- ³⁶ Мгалоблишвили Т. Хроника Александра Кипрского (по рукописям X—XIV вв.). Тбилиси, 1978. С. 54. На груз. яз.
- ³⁷ Esbroeck M., van. Les plus anciens homéiliaires... P. 333.
- ³⁸ Ibid. P. 334.
- ³⁹ Renoux A. Le codex arménien Jérusalem 121, 2 / Edition comparée du texte et de deux autres manuscrits // Patrologia Orientalis. Turnhout, 1971. T. 56.
- ⁴⁰ Мифы народов мира. Т. 2. С. 387.
- ⁴¹ См.: Р., л. 477 г.
- ⁴² Древнейший Тропологий. С. 735—736.
- ⁴³ К₄₃, л. 165 в.
- ⁴⁴ S₄₄, л. 234 г.
- ⁴⁵ Esbroeck M., van. Les plus anciens homéiliaires... P. 332—333.
- ⁴⁶ S₄₄, л. 234 г.
- ⁴⁷ Древнейший Тропологий. С. 736.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ См.: Cross F. L. The Oxford Dictionary of the Christian Church. London, 1958. P. 982; Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест первой половины IX века, изданная, переведенная и объясненная В. Васильевским // ППС. СПб., 1886. Т. 4, вып. 2. С. 206—218.
- ⁵⁰ Памятники древней грузинской агнографической литературы / К изданию подготовили И. Абуладзе, А. Атанелишвили и др.; Под ред. И. Абуладзе. Тбилиси, 1963. Т. 1. С. 41. На груз. яз.
- ⁵¹ Кекелидзе К. История грузинской литературы. Тбилиси, 1960. Т. 1. С. 514—515. На груз. яз.

T. G. Mgaloblishvili

THE OLDEST FEAST «VARDOBA» — «ATENAGENOBA»

«Vardoba», «vardobis dye» — the feast of roses widely observed in Asia Minor is connected with the cult of Adonis and Aphrodite.

It was observed in different seasons in different countries, in spring or in summer.

After a study of the oldest liturgical monuments, it is known today that this pagan feast was changed to a commemoration of Bishop Athenogenos (3rd century), and later — by the day of the apostles. In Georgia, «vardoba» — «atenagenoba» was observed on the 98th day after Easter, in the seventh week after Pentecost.

In Armenian practice this feast is known as «vardavar». In the liturgical calendar it is also to be observed on the 98th day after Easter. But, in contradistinction to Georgian practice, in Armenian practice this term meant the Transfiguration and was never associated with the name of St. Athenogenos.

K. Kekelidze and M. van Esbroeck associated the Georgian «vardoba» with the Armenian «vardavar» and conjectured that the word came into Georgian practice in the period of religious unity of Armenians and Georgians. M. van Esbroeck gives a more concrete date stating that the above feast was included in the Georgian heortological cycle in 505 A.D. when the day of St. Athenogenos' martyrdom, July 17th, was the 98th day after Easter.

Taking into consideration the oldest Georgian and Armenian sources and Georgian ethnographic materials, we have concluded that the Georgian «vardoba» and the Armenian «vardavar» have the same source — the great pagan feast of Asia Minor; still, when the Christian religious rites were taking shape each of the above countries altered this feast from its own ideological viewpoint and in accordance with it, included it in its own heortological cycle: in Georgian practice it took shape as «atenagenoba», in Armenia as the Transfiguration. It is characteristic that the substitution of the feast of «atenagenoba» for the Georgian «vardoba» is connected this time too with the Syro-Palestinian tradition and this phenomenon may be dated approximately to the latter half of the 5th century.
